

Бай Юэцзэ и Циянь Тай были заняты своими противниками и не могли помочь. Бай Юэцзэ, видя, как Циянь Хаои сражается с командиром врагов, а его личная охрана всё больше устаёт, нервничал. Не имея возможности подойти ближе, он воспользовался моментом, когда противник отступил, и произнёс заклинание. С неба ударила молния, попав в деревья, где укрывались враги. Клинок командира был поражён молнией, и Циянь Хаои, воспользовавшись моментом, с силой ударил своим изогнутым клинком из чёрного золота. Командир, почувствовав онемение в руках, выпустил клинок, который с громким звоном улетел в сторону. Циянь Хаои продолжил удар, и красный след клинка промелькнул в дожде, отделив голову командира от тела.

Враги запаниковали, и Циянь Хаои, едва переведя дыхание, хотел прорваться из окружения, но снова увидел серебряный свет. Бай Юэцзэ, испугавшись, снова произнёс заклинание — сильный ветер отклонил все серебряные иглы «Бычий волос». Едва он успокоился, как услышал крик Циянь Хаои:

— Осторожно, сзади!

Бай Юэцзэ, не оборачиваясь, ударил мечом назад, пронзив грудь того, кто пытался подкрасться.

Бай Юэцзэ хотел убрать меч, но в животе снова возникла сильная боль, и голова закружилась. Он крепко держался за поводья, чтобы не упасть. Сдерживая боль, он хотел вырваться из окружения и помочь Циянь Хаои, но услышал шум среди солдат Лян. В его сердце возникло дурное предчувствие.

Бай Юэцзэ поднял голову и увидел, что Циянь Тай уже рядом с Циянь Хаои. Циянь Тай хотел поддержать его, но Циянь Хаои оттолкнул его. Держа в одной руке клинок, а другой прижимая к груди, Циянь Хаои крикнул под дождём:

— Храбрецы Лян предпочитают смерть плену! Со мной, в бой —! Вперед —!!

Его крик вдохновил оставшихся чёрных латников, и их боевой клич оглушил всех.

Бай Юэцзэ, увидев это, снова произнёс заклинание. Деревья, поражённые молнией, уже горели, но дождь сдерживал огонь. Теперь Бай Юэцзэ ослабил дождь и усилил ветер — пламя охватило большую часть врагов.

Циянь Хаои и Циянь Тай, увидев это, поняли, что это шанс на спасение. Они подняли флаги, и звук бамбукового свистка возвестил о начале отступления. Вся армия Лян бросилась к выходу из Ущелья Летящего Дракона. Когда они вышли, Бай Юэцзэ взмахнул рукой, и с неба снова ударили молнии, поджигая деревья у выхода из ущелья. Враги понесли тяжёлые потери.

Пятьсот солдат Лян уничтожили почти триста жунди, затем убили около двух тысяч врагов из засады и обезглавили командира. Это была впечатляющая победа, но в двух сражениях в Ущелье Летящего Дракона чёрные латники Лян понесли тяжёлые потери, и из пятисот солдат осталось меньше ста.

Армия Лян, вырвавшись из ущелья, не стала задерживаться и поспешила на юг. Бай Юэцзэ, сдерживая тревогу, следовал за Циянь Хаои.

Через полчаса быстрой езды они наконец оказались на территории Лян. Бай Юэцзэ, держась за живот, едва успел перевести дыхание, как Циянь Хаои, прижав руку к груди, упал с коня. Бай Юэцзэ, испугавшись, протянул руку, чтобы поддержать его, и почти упал вместе с ним.

Увидев, что лицо Циянь Хаои стало синеватым, он понял, что тот уже был поражён серебряными иглами «Бычий волос» в ущелье. Зная, что противоядия нет, Циянь Хаои сражался до конца, но теперь, когда опасность миновала, яд подействовал, и он потерял сознание.

Циянь Тай, увидев это, остановил коня и, почти рыдая, закричал:

— Четвёртый брат!

Бай Юэцзэ стиснул губы и начал передавать истинную ци в даньтянь Циянь Хаои.

Циянь Хаои, услышав крик Циянь Тая, с трудом открыл глаза. Он не смотрел на Бай Юэцзэ, а, дрожа, схватил Циянь Тая за воротник и едва слышно прошептал:

— Циянь Тай, ты теперь командир... Вернись в лагерь, не теряй времени на меня...

Циянь Тай покраснел и почти закричал:

— Четвёртый брат! Мы братья, как я могу бросить тебя...

— Это приказ! Ты осмелишься ослушаться?! — Циянь Хаои, собрав последние силы, бросил военный символ в Циянь Тая. — Я вывел людей, но не смог вернуть всех. Я, Циянь Хаои, как командир Лян, несу ответственность... Жизни этих ста человек теперь в твоих руках. Если что-то случится, в царстве мёртвых я и Цзы Юэ... не простят тебя...

Циянь Хаои, закончив, кашлянул кровью и потерял сознание. Бай Юэцзэ быстро нажал на его ключевые точки, чтобы замедлить действие яда. Циянь Тай, с глазами, полными слез, знал, что у поражённого серебряными иглами «Бычий волос» почти нет шансов выжить, но бросить брата в лесу он не мог.

Когда Циянь Тай оказался в тупике, Бай Юэцзэ похлопал его по плечу и тихо сказал:

— Атай, приказы нельзя нарушать. Возвращайся с людьми в лагерь, я останусь здесь. Хотя серебряные иглы почти неизлечимы, я попытаюсь. Если мне повезёт, я вернусь с твоим братом. Если нет... прошу, каждый год в это время приноси нам подношения и позаботься о моём несчастном племяннике...

Циянь Тай замер, поняв намерение Бай Юэцзэ. Он быстро вытер слёзы, сел на коня и приказал:

— Вперёд!

Перед отъездом он крепко обнял Бай Юэцзэ, не в силах отпустить, и слёзы снова потекли по его щекам.

Бай Юэцзэ погладил его по голове и улыбнулся:

— Ты уже взрослый, а всё ещё плачешь на поле боя... Жди нас с твоим братом, я научу тебя играть в цуцзюй, и даже он тебя не победит...

Циянь Тай замер, хотел что-то сказать, но Бай Юэцзэ ударил его коня, и тот рванул вперёд. Хотя у Циянь Тая было множество вопросов, он мог только мчаться вперёд.

Как только они ушли, Бай Юэцзэ быстро поднял лежащего без сознания Циянь Хаои. Они были

на лесной дороге, и хотя армия Лян оторвалась от преследователей и вошла на территорию Лян, нельзя было быть уверенным, что враги не перейдут границу. Бай Юэцзэ понимал, что нужно быстро уйти. Но едва он попытался поднять Циянь Хаои на коня, как боль в животе снова охватила его, лишив сил.

Бай Юэцзэ лежал рядом с Циянь Хаои, видя, как его лицо становится всё более синеватым, и нервничал. Он с трудом сел, вызвал Лotosовый светильник девяти изгибов, впитал немного духовной энергии и, используя магию, перенёс их с конём в скрытую пещеру, далеко от дороги.

Бай Юэцзэ произнёс заклинание, и светильник загорелся, медленно поднявшись над головой Циянь Хаои. Белый свет, направляемый Бай Юэцзэ, начал проникать в тело Циянь Хаои. Хотя духовная энергия светильника была сокровищем для практикующих, она не могла нейтрализовать яд. Она лишь защищала сердце Циянь Хаои от дальнейшего повреждения. Бай Юэцзэ, увидев, что пульс Циянь Хаои стабилизировался, немного успокоился. Затем он нарисовал в воздухе духовный символ — и из Палаты Судеб Семи Звёзд явился Звёздный Владыка Уцью Северного Предела.

<http://bllate.org/book/17679/1648074>